

Она похоже все испортила. Что ей было делать?

Лицо Линь Чуцзю все еще было спокойным, но в глубине души она была очень подавлена и втайне винила Сяо Тяньяо во всех своих бедах.

Если бы Сяо Тяньяо ее не огорчил, она не была бы так нетерпелива, чтобы приходить к Су Ча и разговаривать с ним об этом деле, не подумав.

Но кем была Линь Чуцзю?

Она признавала свое поражение перед Сяо Тяньяо, но она никогда не склонит голову перед кем-то другим. Мгновенно Линь Чуцзю кое-что придумала.

Встретив взгляд Су Ча с выражением гнева на лице, Линь Чуцзю не показала чувства вины. На посмотрела на него и сказала: «Разве я должна тебе или ванье? Эти лекарства – то, что мой наставник приготовил для меня. Почему я должна брать их и отдавать вам бесплатно?»

Линь Чуцзю посмотрела на Су Ча взглядом, полным гнева и власти.

Су Ча был шокирован. Он не ожидал, что Линь Чуцзю рассердится. Его сила тут же сошла на нет. У него ушло много времени, чтобы отреагировать, и он слабо сказал: «Вы с ванье муж и жена. Ванье...»

На полпути Линь Чуцзю его перебила: «Мы с ванье – муж и жена. Если ванье будет хорошо, мне будет хорошо, так?»

Прежде чем Су Ча кивнул, он услышал, как Линь Чуцзю усмехнулась: «Множество людей говорили мне это. Даже сам ванье говорил мне это, но... Су Ча, ты, должно быть, забыл это, но даже несмотря на то, что у ванье все хорошо, я не получила никакой пользы. Наоборот: если с ванье случится что-нибудь, мне же первой повезет. И что еще важнее, Су Ча: ванье всегда будет принцем Сяо, но я могу перестать быть принцессой Сяо в любой момент. Ты говоришь, что я должна отдать ему все, что у меня есть. Но если я отдам ему все, а он прогонит меня после, к кому мне останется идти и кому жаловаться?»

«Как это возможно, ванье не такой человек», – пробормотал Су Ча.

Линь Чуцзю насмешливо сказала: «Видишь, ты и сам не уверен, так?» Линь Чуцзю знала, что мать Су Ча была женщиной, которая посвятила всю себя мужу, а он потом выгнал ее.

«Ванфэй, это дело... в конечном итоге, вы не правы». Су Ча не знал, что сказать. В конце концов, его семья была хорошим примером. Он был не в том положении, чтобы убеждать Линь Чуцзю, и не в том положении, чтобы поручиться за Сяо Тяньяо.

Кроме того в таком действительно не может быть гарантий.

«Я не права?» – хмыкнула Линь Чуцзю. – «Су Ча, ты правда думаешь, что это такое совпадение и мой наставник оставил медицинские припасы здесь заранее?»

«А? Вы только что мне солгали?» Су Ча больше волновало то, что ему солгали, чем то, что Линь Чуцзю не сказала ему заранее. В армии была нехватка лекарств, так что Линь Чуцзю не следовало с ним играть.

«Конечно, нет. Мой наставник действительно оставил лекарства неподалеку, но... они были оставлены не давно. Ты думаешь, мой наставник бог и может предвидеть, что случится, поэтому оставил лекарства заранее?» Думая о недавних осуждениях Су Ча, Линь Чуцзю не пыталась быть вежливой и сказала это иронически.

«Что вы хотите сказать?» – Су Ча невольно понизил голос и спросил осторожно.

Похоже, он неправильно понял Линь Чуцзю?

«Лекарства были посланы всего несколько дней назад, на случай если они мне понадобятся». Линь Чуцзю опустила голову, пряча эмоции в глазах, но ее тихий и слабый голос давал понять ее чувства.

С ней обошлись несправедливо.

Ох... Теперь, когда Су Ча знал причину, он был смущен.

«Ванфэй, мне очень жаль. Я прошу прощения за свои обвинения. Я прошу ванфэй простить меня».

Су Ча сложил руки и склонился на девяносто градусов, прося прощения.

«Забудь, это пустяк», – Линь Чуцзю великодушно махнула рукой. У нее был такой вид, будто ей было слишком переживать из-за него. Затем она сказала: «Уже слишком поздно, пусть люди подготовят мне две кареты».

«Я все устрою». Су Ча это отрезвило. Он выпрямился и вышел. Но когда он подошел к двери, Линь Чуцзю его остановила: «Не говори об этом ванье, я хочу сделать ему сюрприз». Если Сяо Тяньяо узнает об этом, он может что-нибудь заметить. Она не хотела пока рисковать.

Су Ча увидел в этом только любовь Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо, поэтому он ответил, не задумавшись: «Ванфэй, не волнуйтесь, я знаю, что делать».

Су Ча действовал очень быстро и эффективно. Менее чем за полчаса, он подготовил людей и кареты и добавил сухой еды на три дня:

«Ванье, это все военные люди и несколько человек из семьи Мо Северной Земли. Все они владеют боевыми искусствами на высшем уровне. Я намеренно не взял солдат ванье и армию Цзиньувэй. Так что ванье не узнает», – с полной уверенностью сказал Су Ча.

Однако всего через полдня после отъезда Линь Чуцзю Сяо Тяньяо узнал об этом.

«Ты устроил ее отъезд?» – Сяо Тяньяо поднял глаза и посмотрел на Су Ча. В его спокойных и темных глазах эмоции то нарастали, то отступали, но... Су Ча был так напугал, что у него ослабели ноги.

«Ванье, что-то не так?» Ванфэй хотела сделать вам сюрприз, зачем вам быть таким страшным?

«Без моего разрешения ты позволяешь людям тайно покидать военный лагерь. Ты уверен, что все так, как надо?» Сяо Тяньяо стучал по столу, задавая вопросы, но тон его вопросов показывал, как он чувствовал себя в этот момент.

Он был очень зол!

Су Ча не знал, отчего Сяо Тяньяо злится, ему оставалось только сжать зубы и объяснить: «Ванье, ванфэй не уехала из лагеря тайно. Ему нужно сделать кое-что важное».

«Ты уверен, что ей нужно сделать что-то важное, и она не планирует просто уехать?» Сяо Тяньяо был уверен, что он видел намерение сбежать в глазах Линь Чуцзю ранее. Хотя это был только переломный момент.

Как только Су Ча услышал это, он расправил грудь и сказал: «Я могу гарантировать, что ванфэй определенно не такой человек». Су Ча полностью поверил в необычную дружбу Линь Чуцзю по дороге. Кроме того, если бы Линь Чуцзю действительно хотела уехать, у нее было бы множество возможностей по пути. Зачем ждать до сих пор?

«Что она собирается сделать?» Сяо Тяньяо совсем не верил в гарантии Су Ча. Разве Су Ча мог поручиться за Линь Чуцзю? Это смешно!

Су Ча помедлил: «Ванье, можно, я не буду говорить вам? Ванфэй сказала, что хочет сделать вам сюрприз».

«Сюрприз? Ты уверен, что это сюрприз, а не шок?» Сяо Тяньяо перестал барабанить пальцем по скатерти. Сердце Су Ча пропустило удар. На мгновение ему показалось, что он превратился в Лю Бая. Он не мог понять, что хочет сказать Сяо Тяньяо.

Су Ча закусил губу и сказал: «Господин, я могу поручиться, что это будет сюрприз».

«О? Ты можешь поручиться... Что за сюрприз?» – Сяо Тяньяо спросил иначе. Су Ча чуть было не попался и открыл рот, чтобы ответить. К счастью, когда он собирался сказать, он спохватился и вовремя остановился. Он раздраженно сказал: «Ванье, вы правда хотите, чтобы я вам сказал? Ванфэй попросила меня не говорить вам заранее, потому что хотела сделать вам сюрприз. Если я скажу сейчас, разве это не разрушит планы ванфэй?»

Оказавшись между этими двумя, Су Ча внезапно испытал такой стресс и почувствовал, что он все делает неправильно. Он старался изо всех сил, но ему казалось, что с ним обращаются не по-человечески. Это просто иллюзия?